

**Отзыв на автореферат и диссертацию на соискание ученой степени доктора
экономических наук Александра Андреевича Мальцева на тему «История
экономических учений в системе экономических наук: современность и перспективы»
(специальность 08.00.01 – экономическая теория)
в диссертационный совет МГУ 08.01 МГУ им. М.В. Ломоносова**

Диссертационная работа А.А. Мальцева посвящена очень актуальной теме, поскольку в последние годы наблюдается необоснованная маргинализация исследований по истории экономических учений относительно мейнстрима экономических учений, особенно в странах Запада, которая в итоге приводит нередко к неадекватности получаемых новых экономических знаний. При этом важно подчеркнуть, что диссертант выявляет корни «аисторичности» современного мейнстрима и показывает пути продуктивного развития истории экономических учений в системе экономических дисциплин и в целом общественно-гуманитарных наук.

Работа грамотно структурирована, написана хорошим научным языком, является фундированным трудом. Чтение автореферата создает целостное впечатление от работы, причем после этого возникает отнюдь не частое в наши дни желание углубиться в описание хода и результатов авторского анализа, взявшись за текст самой диссертации. Основные положения представленного к защите научного труда отражены в научных публикациях автора – это также не пустые слова, поскольку в последние годы А.А. Мальцев проводил по теме диссертации оригинальные исследования, в том числе социологического характера, публикуя их результаты на страницах таких ведущих отечественных журналов, как «Вопросы экономики» и «МЭ и МО».

Все 7 пунктов научной новизны, сформулированные в автореферате, не вызывают сомнений, будучи раскрыты должным образом в тексте диссертации. В частности, убедительно продемонстрировано, что одним из ключевых внутринаучных факторов, вызвавших утрату интереса экономистов к истории экономических учений, стало быстрое распространение во второй половине XX столетия позитивистского стандарта мышления с его предпосылкой о кумулятивном характере знания, освободившего ученых от необходимости изучения прошлого своей науки для ее дальнейшего развития. Автор показывает те подводные камни, которые ожидали мейнстрим на пути превращения экономики в «социальную физику».

Любопытно было бы, однако, посмотреть не только на причины засилья математиков и физиков в экономике, но и уход многих экономистов-практиков на обочину мейнстрима или в маргинализированные (наряду с историей экономических учений) экономические

дисциплины (типа экономики сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства или анализа международного бизнеса).

Не вызывает сомнения, что в работе А.А. Мальцева действительно установлена специфика эволюции методологии истории экономических учений в XIX – начале XXI века, заключающаяся в циклическом характере ее развития, когда аналитические предпочтения историко-экономического сообщества регулярно перемещаются от абсолютистской к релятивистской части историографического спектра и наоборот.

Вместе с тем, комментируя этот пункт научной новизны, также хочется высказать небольшое критическое замечание. Дело в том, что автор не вышел из логики изложения традиционного представления истории экономических учений как одного большого потока пересекающихся течений, тогда как на самом деле есть несколько относительно обособленных направлений экономической науки, лишь эпизодически взаимодействующих с мейнстримом или его оппонирующими течениями. Речь идет прежде всего о таких дисциплинах, как «теории региональной экономики» и «теории прямого инвестирования и международного бизнеса». Например, я не уверен, что эволюция теорий размещения от И.Г. фон Тюнена и А. Вебера до А. Лёша или создателей динамических концепций размещения производства во второй половине XX века может быть вписана в общую логику развития экономических учений. При этом нельзя сказать, что авторский подход о связи с технико-экономическими и социально-культурными сдвигами был бы при этом бесполезен. Более того, по крайней мере и Тюнен, и Лёш творили не только в рамках региональной экономики, живо реагируя на процессы, происходившие в других экономических дисциплинах. Вряд ли обосновано А.А. Мальцев первого из них вообще не вспоминает, а второго упоминает лишь в связи с известной критикой П. Кругмана со стороны экономикогеографов, звучавшей за несколько лет до присуждения тому премии Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля.

Почти проигнорированы в работе и экономисты, изучавшие компании (в том числе транснациональные), включая таких теоретиков, как Э. Пенроуз, Дж. Даннинг, Р. Вернон или М. Портер (лишь последний упомянут единожды в диссертации, причем исключительно при проведении параллелей с меркантилистами). При этом оба направления – и региональная экономика, и международный бизнес – оказались «не по зубам» экономическому мейнстриму. На мой взгляд причин две – низкое качество исходной статистики (которую можно улучшить за счет методологически сложной работы по получению косвенных оценок, что признается, однако, «не барским делом» эконометристов) и чрезмерная сложность динамичных пространственных объектов для современного математического анализа. Если проводить аналогии, обусловленные отождествлением экономики с «социальной физикой»,

то напрашивается такой пример – применение астрофизиками современных сложных компьютерных вычислений на основе исключительно результатов, полученных с помощью средневековых средств наблюдения звездного неба.

В этой связи не совсем полным выглядит результат без преувеличения отличного эмпирического исследования диссертанта теоретико-методологических представлений российского сообщества академических экономистов, показавший сходство между российскими и зарубежными сторонниками альтернативных мейнстриму концепций, заключающееся в их поверхностном знании современной ситуации в основном русле. Отчасти, увы, это так, однако мне представляется, что мейнстрим готов вбирать в себя только те концепции, которые будут, условно говоря, переведены на его язык. Если это не удастся, концепция игнорируется, как бы она ни была важна для понимания экономической реальности. Именно поэтому нередко экономическая политика вынуждена искать ответы за пределами мейнстрима – удивительно, что автор среди множества процитированных работ В.С. Автономова упустил статью в журнале «Вопросы экономики» за 2013 г. «Абстрация – мать порядка? (Историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики)». При этом там наглядно показано, что есть два канона экономической науки, различающиеся по степени абстракции, и на историческом материале исследуется гипотеза о том, что более абстрактный формальный канон связан с либеральной экономической политикой, а более конкретный – с активным вмешательством государства в экономику. Кстати, представители второго канона (например, знаменитый В. Ойкен и другие германские ордолибералы) также не упомянуты в диссертации А.А. Мальцева.

Резюмируя, подчеркну, что высказанные замечания никоим образом не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования А.А. Мальцева. Считаю, что данный научный труд полностью соответствует требованиям Положения о присуждении степеней в МГУ им. М.В. Ломоносова, а автор диссертации – Александр Андреевич Мальцев – заслуживает присвоения искомой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория.

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе ИМЭМО РАН
профессор МГИМО МИД России

Адрес: 119571, Москва, Профсоюзная ул., 23
kuznetsov@imemo.ru; 8-916-603-93-33

А.В. Кузнецов

14 мая 2017г.
Подпись *Кузнецова А.В.*
ЗАВЕРЯЮ
Заведующий Отделом кадров ИМЭМО РАН